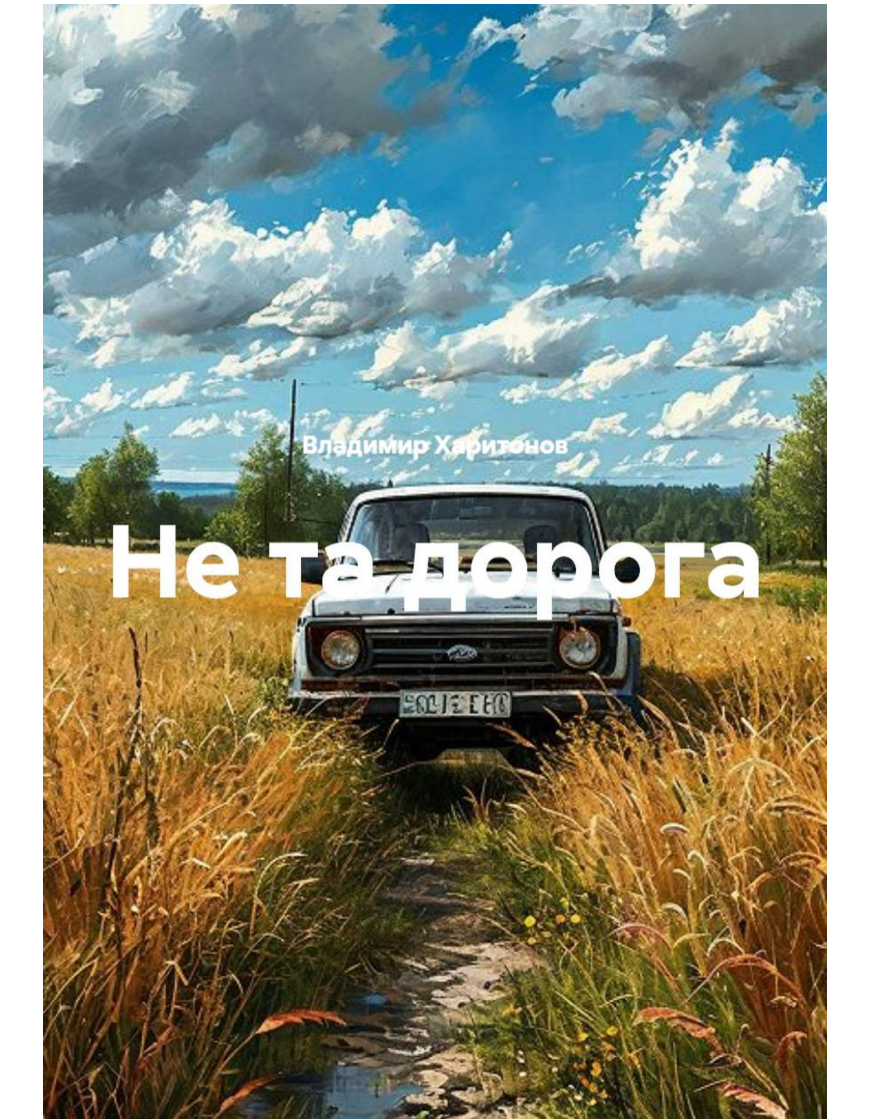

A vintage car, possibly a Lada Niva, is driving away from the viewer on a narrow dirt road. The road is flanked by tall, golden-brown grass. In the background, there are green trees and a blue sky with large, white, fluffy clouds. The overall scene is bright and sunny.

Владимир Харитонов

Не та дорога

Владимир Харитонов

Не та дорога

<https://litres.ru/74236807>

SelfPub; 2026

Аннотация

Перекресток в поле. Человек на белой машине "Нива-Тайга". Выбор пути - прямо пойдешь, погибнешь, направо повернешь, останешься жив ,но время потеряешь. Книга о непредсказуемой судьбе, когда смерть находится всего в одном шаге, но что-то отводит ее на грани мистики. Описано реальное преступление, связанное с ограблением магазина в костромской области. Попытка скрыться с места преступления заканчивается убийством нескольких милиционеров. Все персонажи вымышлены, любое сходство с реальными людьми случайно.

Владимир Харитонов

Не та дорога

Однажды, в сентябре 2000 года, случай привёл меня в небольшой городишко Костромской области — Солигалич. Он лежал в стороне от шумных трасс, словно сам старался не привлекать к себе внимания, и находился примерно в 260 километрах от моей родной Кинешмы. В этом тихом уголке притаился неприметный с виду санаторий имени А. П. Бородина. Снаружи — ничего особенного: несколько скромных зданий, словно нарочно притихших, чтобы не привлекать внимания. Зато внутри всё по делу: хорошее оборудование, спокойные люди, знающие своё ремесло. Мне эти процедуры казались вовсе не прихотью, а скорее необходимостью.

И всё из-за одного спарринга в стиле каратэ, когда мне уже шёл сорок пятый год. На ринге возраст не чувствуешь: дёргаясь, уклоняешься, реагируешь, как в двадцать, а расслабляешься по-взрослому. Колено хрустнуло, вывихнулось — и с того дня сделалось моим личным упрямым: капризничало на сырость, ныло по утрам, напоминало, что теперь немного поменялись правила. И время от времени вывих повторялся. Вот я и решил: две-три недели тишины, лечебной грязи и аппаратов. Пусть коленный сустав хоть немного вспомнит, что он должен слушаться, и главное кого. Именно

это и рисовалось в моих планах по поводу растраченного с годами здоровья.

Лечебную силу этих мест создавали не красивые легенды, а простая, будничная работа. Где-то в окрестностях, в тихом озере, добывали сапропелевую грязь, а из скважины неподалёку качали сульфатно-хлоридный рассол. Потом эту грязь пропитывали минеральной водой, выдерживали, прогревали до нужной температуры — и получалась та самая «лечебная грязь», которую накладывали на больные суставы. Никакой магии — просто годами отлаженная технология. Но я тогда не думал ни про историю соли, ни про рассолы, ни про местные озёра. Мне казалось важным только одно: чтобы время, проведённое в санатории, не прошло зря. При этом колено перестало вывихиваться.

На чём добираться до источника «живой воды», вопрос не стоял. Примерно за три месяца до этого я приобрёл в московском автосалоне новенькую «Ниву-Тайгу» — полно приводной российский вездеход белого цвета. Машина выглядела так, словно сама рвалась в дорогу, и я был с ней в этом полностью согласен. Правда, как мне тогда казалось, оставалась одна загвоздка: перед поступлением в любой санаторий требовалось пройти комплексное медицинское обследование. Тратить на это время совсем не хотелось. Но судьба, будто подслушав мои мысли, решила всё сама. Я отыскал в интернете телефон директора лечебного заведения и набрал номер. На том конце провода отозвался приятный, мягкий

женский голос.

Состоялся примерно такой разговор:

— Здравствуйте, я попал в санаторий имени Бородина?

— Совершенно верно. Я главный врач Людмила Викторовна Разумова. С кем я разговариваю, и что вы хотели? — слышалось в ответ.

— Мои личные данные вам ни о чём не скажут, но я хотел бы пройти у вас курс лечения обоих коленей. У меня с суставами возникли серьезные проблемы. Точнее с одним, но второе тоже мое.

Последним предложением я пытался выдать очередную шутку. Не знаю, получила ли она оценку, но в ответ слышалось:

— Вы прошли медицинское обследование? У вас есть направление к нам?

«Вот тот вопрос, на котором я завалюсь, как двоечник на экзамене», — мелькнуло у меня в голове. Но вслух, чуть упавшим голосом, произнёс:

— Людмила Викторовна, ни того, ни другого у меня нет...

Зато имеются наличные деньги. Я готов заплатить разумную сумму за лечение.

На том конце провода угадывалась добрая, чуть усталая усмешка:

— Ну, это в корне меняет дело. У нас регулярно происходят задержки по зарплатам персоналу, так что мы вас готовы принять по коммерческим расценкам.

— Прекрасно. Какой средний срок курса лечения коленных суставов и сколько это будет стоить?

— Сейчас, минуточку. Я гляну прейскурант... В общем, оптимально необходимо три недели. Это будет стоить двадцать пять тысяч рублей. Вас устроит?

— Вполне. Последний вопрос: когда я к вам могу подъехать?

— В любой день. Главное — с утра. Часиков с десяти-одиннадцати. Найдете меня в кабинете, и мы всё решим.

Прямо гора с плеч свалилась. «Чего тянуть? — подумал я. — Завтра и рвану. Встану пораньше и успею. Надо только сегодня чётко наметить маршрут через всемирную умную

сеть». Жена в моём намерении меня поддержала. И, взяв с собой на всякий случай сорок тысяч российских рублей, на другой день в половине шестого утра, после лёгкого завтрака, я тронулся в путь. Моста через главную российскую реку тогда ещё не построили, но я успел на первую переправу — словно сама дорога давала понять: всё складывается как надо. Паром отходил из Кинешмы ровно в шесть — будто сам город должен просыпаться ради этого рейса. Дальше, говорили местные, он причаливал то к одному, то к другому берегу каждые два часа, пока над Волгой не начнёт темнеть.

Любуясь широкой красавицей Волгой, её неторопливо идущими водами, я невольно наметил в голове дальнейший путь: Заволжск, Островское, Судиславль, Галич, Чухлома — а оттуда уже рукой подать до конечной точки моего пути. Сказано — сделано.

Благо машина не подвела. Спокойно жужжа мотором, «Нива-Тайга» несла меня мимо полей, что уже примеряли осенние наряды, мимо родных берёз, роняющих листву, и вечно нарядных сосен, словно и не замечавших приближения холодов. Изредка мелькали небольшие деревушки с покосившимися заборами — тихая, привычная для сердца, российская глубинка.

И вдруг прямо у дороги, зажатой с обеих сторон непроходимыми чащами, из леса вышел красавец лось — с мощными, ветвистыми рогами, тяжёлой поступью и спокойной уверенностью существа, которому эта земля принадлежит по

праву. Заметив приближающуюся машину, он не бросился в панике, а степенно, будто не желая терять достоинства, направился вглубь леса. В салоне, после одного неприятного случая, я всегда возил короткоствольное ружьё «ТОЗ-103» с обоймой на два патрона. Игривая мысль — шмальнуть вдогонку — мелькнула и тут же растаяла. Зачем без причины портить отношения с лесными жителями? Мы должны жить в мире. Да и что за радость в такой стрельбе? Подумалось: «Как у охотников вообще поднимается рука на таких животных? Ведь ни один из них по-настоящему не голодает, чтобы убивать ради мяса».

Местами асфальт сменялся гравием, и машина начинала подпрыгивать на мелких кочках, выбрасывая из-под колёс камушки. Когда они ударялись о днище новенького автомобиля, в груди отдавало чем-то похожим на укол — будто сам кузов тихонько жаловался на эти деревенские дороги. Но вскоре вездеход выскочил на широкую трассу, ведущую к красивому городу на Волге — Костроме. Правда, ехать с удобствами пришлось недолго: показалась развилка на Солигалич, и тряска снова напомнила о себе. Как бы то ни было, ровно в десять тридцать я постучал в кабинет главного врача.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.